

«Ленинградская симфония»:

история, география, рефлексия

Сборник докладов

Всероссийской научной конференции

Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.

Санкт-Петербургская академическая филармония
им. Д. Д. Шостаковича

**«ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»:
ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, РЕФЛЕКСИЯ**

**Сборник докладов
Всероссийской научной конференции
Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.**

УДК 78.03
ББК 85.313(2-2СП6)
ГРНТИ 18.41.09

Л 453 «ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, РЕФЛЕКСИЯ.
Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург,
9 августа 2022 г. — СПб., ООО «ИПП Ладога», 2023. —208 с.
ISBN 978-5-986-35-136-0

Издание рекомендовано к печати
Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

Ответственный редактор – **Ю. З. Кантор**
Редактор – **Ю. И. Мошник**

Рецензенты:

В. Л. Пянкевич,

д.и.н., в.н.с. СПбИИ РАН, проф. СПбГУ;

Т. В. Кудрявцева,

д.и.н., зав.кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена,

проф. каф. гуманитарных дисциплин

СПб ГК им. Н. А. Римского-Корсакова

Настоящий сборник включает в себя материалы Всероссийской научной конференции «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия», посвященной 80-летию премьеры Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Исполнение этого произведения 9 августа 1942 г. в Большом зале филармонии Симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением К. И. Элиасберга – уникальное явление культурной жизни и важное социально-политическое событие периода Второй мировой войны. Посвященная ему конференция стала частью историко-музыкального проекта «Партитура памяти», объединившего историков, музыковедов, сотрудников музеев и архивов из разных регионов России. Материалы сборника позволяют как специалистам, так и всем, кто интересуется гуманитарной историей Великой Отечественной войны, погрузиться в неизвестные сюжеты, связанные с замыслом Седьмой симфонии, подготовкой ее премьерных исполнений в СССР и за рубежом, отражением этих событий в общественно-политической жизни и в искусстве. Особый акцент сделан на исследовании повседневной жизни Филармонии и оркестра Ленинградского радиокомитета в блокадном городе, для чего были привлечены выявленные в архивных коллекциях, ранее не публиковавшиеся материалы.

ISBN 978-5-986-35-136-0

9 785986 351360

© Авторы статей, 2023

© Иллюстрация на обложке: Егор Богачев

Кантор Юлия Зорახовна

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН,
профессор РГПУ имени А. И. Герцена

Kantor Julia Z.

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of SPbIH RAS,
Professor, Herzen State Pedagogical University

ОРКЕСТР ЭЛИАСБЕРГА. СКРЫТЫЙ ГОЛОС

Аннотация. В статье речь идет о новых «штрихах к портрету» К. И. Элиасберга и музыкантов Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета, благодаря которым стала возможной блокадная премьера Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Также, преимущественно на основе неизвестных ранее документах, рассказывается о драматической блокадной повседневности и послевоенном времени, когда этот коллектив едва не был ликвидирован, но нашел пристанище в Филармонии. Перипетии судьбы Элиасберга, покинувшего Филармонию, события по увековечению его памяти в постсоветское время воспроизводятся также с опорой на архивные (государственные и личные) источники.

Ключевые слова: блокада, дирижер, Элиасберг, премьера Седьмой симфонии в Ленинграде, воспоминания, оркестр, Ленинградская филармония, камертон.

ELIASBERG'S ORCHESTRA. HIDDEN VOICE

Abstract. The article deals mainly with the new “touches to the portrait” of K. I. Eliasberg and the musicians of the Leningrad Radio Committee Grand Symphony Orchestra, thanks to which the blockade premiere of D. D. Shostakovich's Seventh Symphony became possible. Also, mainly on the basis of previously unknown documents, it tells about the dramatic blockade of everyday life and the post-war period, when this collective was almost liquidated, but found refuge in the Philharmonia. The vicissitudes of the fate of Eliasberg, who left the Philharmonia, the events to perpetuate his memory in the post-Soviet period are also reproduced based on archival (state and personal) sources.

Keywords: blockade, conductor, Eliasberg, premiere of the Seventh Symphony in Leningrad, memories, orchestra, Leningrad Philharmonia, tuning fork.

О лакуне исторического и музыковедческого знания о К. И. Элиасберге красноречиво говорит сама конференция, проведенная в рамках проекта «Партитура памяти». Среди большого количества поступивших в оргкомитет заявок не оказалось ни одной, которая касалась бы оркестра Ленинградского радиокомитета и его руководителя. Такой парадокс тем более симптоматичен, что научный форум, как и проект в целом, был посвящен именно 80-летию ленинградского исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Данная статья (на основе доклада, сделанного 9 августа) – попытка в какой-то мере заполнить эту лакуну.

Библиография о К. И. Элиасберге весьма скудна, о нем самом ее практически нет, за исключением одной книги, изданной 10 лет назад¹. Читая воспоминания о Карле Ильиче Элиасберге, написанные в разное время очень разными людьми, обращаешь внимание, что рефреном практически каждого из них являются две дефиниции, определяющие его характер и мироощущение: нетерпимость к фальши – и в музыке, и в жизни, безукоризненное чувство стиля, опять же в работе и в повседневности, – и сверхдобросовестность. Такой «набор» в сочетании с творческой одаренностью почти наверняка гарантирует его обладателю сложности в официальной карьере и неоспоримое уважение тех, кто сам способен соответствовать этим критериям. В судьбе дирижера это прослеживается в полной мере.

«Неуступчивость характера, идущая от бескомпромиссности, непреклонная требовательность к себе вызывали иногда непонимание со стороны людей, мало знавших его», – вспоминал Э. Г. Гилельс, считавший Элиасберга «европейцем, воспитанным в чистых традициях высокого искусства Ленинградской филармонии»². Один из лучших дирижеров своего поколения, с которым за честь считали сотрудничать лучшие же оркестры обеих столиц, он, тем не менее, остался в памяти как «дирижер одной симфонии». Седьмой – Шостаковича. Что совершенно понятно и логично, однако этим музыкальным и человеческим подвигом отнюдь не исчерпывается ни его творческая биография, ни жизненный путь.

Элиасберг родился в Минске³, в Петроград переехал в 1922-м и поступил в консерваторию в скрипичный класс С. П. Коргуева. Диплом получил в 1930-м, уже имея серьезный практический опыт: в 1928–1932 гг. он – концертмейстер оркестра Театра музыкальной комедии, где в оперетте «Роз-Мари» состоялся его дирижерский дебют. 5 августа 1932 г. 25-летнего Карла Элиасберга принимают штатным дирижером в оркестр Ленинградского радиокомитета. Должность главного дирижера коллектива он получит в 1936-м – на условиях договора, в штат как главный дирижер будет зачислен только в 1944-м⁴.

1 Карл Ильич Элиасберг: воспоминания, исследования, документы / сост. В. В. Козлов. СПб.: Изд. дом «Сад Искусств», 2012.

2 Гилельс Э., Гилельс Ф. Воспоминания // Карл Ильич Элиасберг: воспоминания, исследования, документы. С. 12.

3 Карл Элиасберг: жена и дети. Личная жизнь, национальность // Жены известных личностей: [сайт]. URL: <https://izhena.ru/predstaviteli-nauki-i-iskusstva/karl-eliasberg-zhena-i-deti-lichnaya-zhizn-nacionalnost> (дата обращения: 23.09.2022).

4 Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (далее – СПбГМТМиИ). Ед. хр. 16082_34..

А в Большом зале филармонии Элиасберг начинает выступать с января 1938-го. В 1941 г., после эвакуации из Ленинграда обоих оперных театров, филармонии и консерватории, в городе остался единственный действующий симфонический оркестр – оркестр Ленинградского радио, руководимый им.

Первой блокадной зимой музыки в эфире Ленинграда не было: «В обстановке усиливающегося голода мы рекомендовали воздержаться от музыкальных передач»⁵, – вспоминал секретарь Ленинградского горкома Н. Д. Шумилов. Ольга Берггольц с горечью писала, что по радио долго не передавалось ни музыки, ни пения, и это действовало гнетуще⁶. И оказалось, что ленинградцам этого очень не хватает: классическая музыка, в довоенное время бывшая «визитной карточкой» Ленинградского радио, напоминала о прежней жизни, давала надежду, отвлекала от блокадной повседневности. Ситуацию было решено исправить: воссоздать Большой симфонический оркестр Радиокomiteта, единственный оставшийся в городе симфонический коллектив. Его последний концерт состоялся в Большом зале филармонии 14 декабря 1941 г., последняя репетиция, после которой стало ясно, что запланированные концерты придется отменить, – 29 декабря⁷.

Оркестр Радиокomiteта зимой 1941–1942 гг. понес огромные потери. В Центральном архиве литературы и искусства хранится документ, несмотря на сухость стиля, передающий трагичность ситуации: «Имея в виду необходимость в ближайшее время развертывать художественное вещание в полном объеме, нужно безотлагательно решить вопрос о судьбе основных коллективов Радиокomiteта – Большого симфонического оркестра и хора. Работа их занимает в обычное время 40–50% всей программы радиовещания. В настоящее время положение этих коллективов может быть охарактеризовано следующими данными: в Большом симфоническом оркестре умерло 7 человек, больных и крайне истощенных – 16, ослабевших до временной потери трудоспособности – 12»⁸. Таким образом, резюмировали авторы документа, «в настоящее время коллектив нетрудоспособен». Такие сведения были представлены Радиокomiteтом руководству города 6 февраля.

В марте ситуация стала еще более трагичной: двадцать семь человек умерли, большинство остальных было не в состоянии работать от истощения. Лишь шестнадцать членов коллектива к концу первого месяца весны оказались в состоянии работать. Коллектив нужно было фактически создавать заново. В эфире Ленинградского радио прозвучало объявление: «Просьба ко всем музыкантам Ленинграда явиться в Радиокomiteт».

«Услышав объявление по радио, я взяла под мышку свою флейту и пошла. Прихожу, а там Карл Ильич Элиасберг, весь такой дистрофичный. Он мне ска-

5 Рубаикин А. Голос Ленинграда: Ленинградское радио в дни блокады. Л.: Искусство, 1980. С. 68.

6 Крюков А. Н. Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда: очерки / А. Крюков. Л.: Сов. композитор, Ленинград, отд-ние, 1985. С. 22.

7 Кантор Ю. З. Всем смертям назло. 80 лет назад возобновились репетиции оркестра Радиокomiteта // Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д. Д. Шостаковича: [официальный сайт]. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/afisha/7symphony/timeline/detail/492798/> (дата обращения: 27.09.2022)

8 Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. 293. Оп. 2. Д. 351. Л. 119.

зал: “Больше на завод не ходи. Теперь будешь в оркестре работать”». Нас сперва было мало. Кого-то привозили на санках, кто-то шел с палочкой»⁹, – вспоминала Галина Лелюхина. Приказом Управления по делам искусств предписывалось организовать стационары «для истощенных работников искусств». И руководство Управления по делам искусств гарантировало членам оркестра паек I категории – без усиленного питания истощенные музыканты просто не силах были бы работать. Документы свидетельствуют, что этот вопрос был решен как политически важный: доппаек и «укрепление здоровья» в стационаре для дистрофиков (в гостинице «Астория») – условия, без выполнения которых оркестр бы не выжил, в самом буквальном смысле слова¹⁰.

30 марта в малой студии Радиокomiteта состоялась первая репетиция. Топилась печка-буржуйка, было дымно, угарно. Ольга Берггольц и Георгий Макогоненко, побывавшие на ней, с документальной точностью воспроизвели свои впечатления в киносценарии, опубликованном в 1945 г. в журнале «Звезда»: «Никто не сказал бы, что эти исхудавшие, темнолицые, фантастически одетые люди, – музыканты, больше того – оркестр. Они похожи на беженцев, погорельцев... Дирижер в ушанке, в меховых варежках стоит перед оркестром. Оркестранты устремляют на него ввалившиеся глаза. Дирижер взмахивает палочкой. Нестройные, какие-то разбредаящиеся жалкие звуки – все вразброд, слабо, хрипло, фальшиво»¹¹. Эфемерной тогда показалась и надежда на возрождение профессионального коллектива. Элиасберг был неумолим: оставлял только тех, кто не только не утратил профессиональные навыки, но и не был безнадежно истощен – на долгое восстановление сил просто не имелось времени – нужно начинать репетиции.

На первую репетицию собралось около 40 человек. «Конечно, не могло быть и речи о нормальной трехчасовой репетиции! Мы пробовали Вступление и Большой вальс из “Лебединого озера”. И через сорок минут я отпустил оркестр. Большого в тот день мы не могли сделать»¹², – писал Элиасберг. Поиски музыкантов продолжились: кого-то отзывали с фронта, кого-то прикомандировывали из военных ансамблей. Второго апреля 1942 г. «Ленинградская правда» в заметке «Открытие симфонических концертов» сообщила: «Управление по делам искусств при исполкоме Ленгорсовета готовит открытие цикла симфонических и эстрадных концертов. В состав симфонического оркестра, который будет выступать на концертах, вошли артисты ленинградских академических театров, филармонии и Радиокomiteта, в том числе виднейшие музыканты – скрипачи заслуженный артист Республики В. А. Заветновский, С. А. Аркин, виолончелист К. М. Ананян. Дирижировать оркестром будет лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров К. И. Элиасберг. Первый концерт состоится 5 апреля в помещении Театра имени Пушкина»¹³.

9 Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса. СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. С. 146.

10 См.: ЦГАЛИ. Ф. 293. Оп. 2. Д. 351. Л. 30–32; Д. 354. Л. 38.

11 Берггольц О., Макогоненко Г. Ленинградская симфония: Киносценарий // Звезда. 1945. № 3. С. 70.

12 Райский И. Музыка в блокадном Ленинграде // Петербургский театальный журнал: [сайт]. URL: <https://ptj.spb.ru/archive/80/na-teatre-voennux-deistvy/muzyka-vblokadnom-leningrade/> (дата обращения: 27.09.2022)..

13 Ленинградская правда. 1942. 2 апреля.

И 5 апреля оркестр Радиокomiteта выступил перед публикой. «Мы заняли лишь одно отделение – оркестранты (да и дирижер) были еще слишком слабы»¹⁴, – вспоминал Элиасберг. Но это был первый, и важнейший, шаг на драматическом и мужественном пути возвращения оркестра к Музыке, на пути возвращения самой Музыки в город, который, несмотря на смертные лишения, так ее ждал. Коллектив исполнил Торжественную увертюру Глазунова, танцы из «Лебединого озера» Чайковского, увертюру из «Руслана и Людмилы» Глинки. Билеты были распроданы за два дня, хотя город непрерывно бомбили, донимала и вражеская дальнoбойная артиллерия.

«Моя мечта, чтобы Седьмая симфония в недалеком будущем была исполнена в Ленинграде, в моем родном городе, который вдохновил меня на ее создание»¹⁵, – цитировали «Известия» слова Д. Д. Шостаковича, сказанные в период репетиций произведения в Куйбышеве, где 5 марта 1942 г. состоялась его мировая премьера. 9 августа 1942 г. эта мечта композитора сбылась. Ленинградцы совершили невозможное.

«Я служил в оркестре Ленинградского военного округа и был прикомандирован к оркестру Радиокomiteта, – вспоминает Михаил Парфенов. – Репетировали по 15–20 минут с перерывами – больше не было сил. Работать с Элиасбергом было захватывающе интересно, как будто отступала война. Но, честно, скажу – поначалу не верилось, что мы, еле волочившие ноги, сможем что-то сделать. А Элиасберг верил»¹⁶.

Автор этой статьи встречалась с музыкантами, принимавшими участие в той, навсегда вошедшей в военную и музыкальную историю, премьере: их интервью стали важными свидетельствами этой знаковой страницы в гуманитарной истории Второй мировой войны. Ксения Матус, тогда студентка Ленинградской консерватории, рассказывала: «Мы репетировали каждый день, с весны 1942-го. Было страшно холодно – в здании Радиокomiteта, сидели в пальто, в шапках. Пальцы не гнулись совсем, стыли. Не было сил держать инструмент, не то что играть. Шли в Радиокomiteт, держась за стены, падали, поднимались и шли. Помню, очень переживали из-за бомбежек – можно было опоздать на репетицию. Наш дирижер – Карл Элиасберг сам еле передвигался, его, пока не растаял снег, привозили на детских саночках. Но он работал так, как будто не было войны!»¹⁷. Ксения Матус проработала в оркестре Радиокomiteта 31 год, но не было у нее «воспоминаний, ярче блокадного концерта и репетиции Ленинградской симфонии». «До сих пор не могу удержаться от слез, когда вспоминаю: начали играть, и вдруг так затряслись люстры, грохот начался. Мы испугались – думали, гитлеровская бомбежка, что не дадут доиграть». То была знаменитая артиллерийская операция «Шквал», давшая возможность концерту состояться. Галина Ер-

14 Артисты в блокадном городе // Мариинский театр : [официальный сайт]. URL: <https://www.mariinsky.ru/about/exhibitions/war/artists/> (дата обращения: 27.09.2022).

15 Шостакович Д. Д. Моя Седьмая симфония // Известия. 1942. 13 февраля.

16 Кантор Ю. З. На всю оставшуюся жизнь нам хватит горечи и славы // Известия. 2004. 26 января.

17 Кантор Ю. З. Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Карла Элиасберга, дирижировавшего Ленинградской симфонией Шостаковича // Российская газета. 2022. 8 июня.

шова (Лелюхина. – Ю. К.) тоже помнит «Шквал»: «Мы играем в грохоте, но лицо у дирижера спокойное. Ну, значит, думаю, все в порядке»¹⁸. В 1941 г. ей исполнилось 20 лет, она только что закончила Музыкальное училище имени Мусоргского. «Не до музыки было, и я пошла работать на завод. Флейта моя забытой лежала дома. Когда услышала объявление по радио – удивилась, но пошла. Думала – не дойду, сил не было: от истощения к весне 42-го у меня началась цинга... На репетиции самых слабых привозили на саночках. Помню, как мой коллега все повторял: “Только бы дожить до премьеры”. Не дожил... Умершим приходилось сразу искать замену – репетиции не останавливались»¹⁹. После концерта 9 августа Ершова, у которой в блокадном городе погибли все родственники, ушла на фронт.

У кларнетиста Виктора Козлова, которому тогда было 19 лет, перехватывало дыхание, когда он рассказывал о премьере 9 августа 1942 г. и ее подготовке: «Элиасберг был требователен как никогда, и мы понимали, что это возвращает нас к жизни. За требовательностью скрывалась сила духа, психологическая защита. Просто невозможно, стыдно было не подражать ему... Мы, выйдя на сцену, увидели, сколько людей, истощенных, шатающихся от голода, пришло на концерт. Ленинградцы оделись в оставшиеся нарядные платья, которые теперь были им страшно велики. Двери Большого зала филармонии открыты настежь, он не смог вместить всех пришедших. Мы все думали – только бы не оплошать, доказать, что мы сильнее врага... Я помню, как началась музыка, я помню, какие были аплодисменты, какое ликование!»²⁰.

За период блокады оркестр Элиасберга, – а именно так называли его горожане, – исполнил все, что было написано ленинградскими композиторами²¹. И это тоже – принципиально важное свидетельство творческого кредо дирижера: дать возможность современникам услышать музыкальный пульс осажденного города.

В автобиографии Элиасберг привычно скупко написал: «Будучи единственным дирижером города-фронта, я продирижировал: 85 симфонических концертов, 254 радиоконцерта, 54 оперных спектакля и ряд шефских концертов в госпиталях и частях Красной армии и флота. Кроме того, оркестр озвучил ряд хроникальных и документальных фильмов»²².

Характерно, что сам Элиасберг никогда нигде обо всем этом не вспоминал. (Это было не принято в советское время: блокада стала «фигурой умолчания», в 1949 г. де-факто, а в 1953 г. и де-юре перестал существовать созданный в 1944 г. Музей обороны и блокады, ставший жертвой «Ленинградского дела»). Ему была чужда фанфарность – и в речи, и в поступках, и в искус-

18 Кантор Ю. З. На всю оставшуюся жизнь нам хватит горечи и славы // Известия. 2004. 26 января.

19 Кантор Ю. З. «Притворившись нотной тетрадкой». 70 лет назад в Ленинграде была исполнена Седьмая симфония Шостаковича // Московские новости. 2012. 10 августа.

20 Там же.

21 Иванов М. В. В зеркале мемуаров. (Психологический портрет Карла Ильича Элиасберга) // Карл Ильич Элиасберг: воспоминания, исследования, документы. С. 146.

22 Там же.

стве. Он ненавидел «испекающие партитуры», музыку, «исторгающую громopodobные каскады». Н. Д. Бронникова, его жена, так высказалась на эту тему: «Карл Ильич слишком много перестрадал, чтобы культивировать в искусстве грохот. Он не забыл, как свистят снаряды, рвутся бомбы»²³.

Уход Элиасберга в 1949 г.²⁴ из штата Радиокomiteта вовсе не случаен. К тому моменту начинаются сложнейшие перипетии: по всей стране решением Совмина в 1953 г. «сокращаются», переформируются симфонические радиоколлективы, идет ориентация на более легкий жанр. Оркестру Радиокomiteта уготована судьба эстрадно-симфонического, что музыканты и их дирижер категорически не приемлют. И тогда их берет под крыло Филармония: заслуженная, казалось бы, удача. Увы, оркестр пребывает на вторых ролях, он обескровливается, ибо лучших его членов «перетягивают» в Первый – под управлением Е. А. Мравинского. И Элиасберг, придя в Филармонию в 1954 г., уже два месяца спустя пишет заявление об уходе – без эвфемизмов.

«При поступлении на работу в Ленинградскую филармонию в качестве Главного дирижера Второго симфонического оркестра, я поставил лишь одно условие: беречь кадры Второго оркестра. Условие это было Вами принято, и в первые же 2 месяца моей работы, – нарушено. Улучшение и укрепление Первого оркестра происходит за счет ослабления и обескровливания Второго. Прошу освободить меня от занимаемой должности 2 ноября 1956»²⁵.

Это ключевая его черта – бескомпромиссность. Он был бескомпромиссным во всем, что касалось Служения. Он был настоящим интеллигентом. Ни на йоту не отступая от тех принципов, которые считал непреложным. А в 1957 г. вышел фильм «Ленинградская симфония», где имя Элиасберга даже не прозвучало – был некто Орест Добросельский. И это было не просто фигурой умолчания, но пощечиной памяти. (Заметим однако, что тот фильм все же умнее, человечнее и даже «интонационно» достовернее, нежели сериал «Седьмая симфония», показанный на одном из центральных каналов осенью 2021 г., где не только деформирована сама историческая канва, но нет и понимания подвига ленинградских музыкантов, который просто «засло-нен» броскими художественными штампами).

В 1950–1970-е годы К. И. Элиасберг много гастролировал по стране как сотрудник Госконцерта, но в Москве оставаться не захотел. Он остался в городе, который стал ему родным, в городе, в чью незабываемую блокадную историю он вложил свой талант и свою волю. Но в Филармонии, увы, практически не дирижировал.

Вот что вспоминал Ж. К. Айдаров, ударник его оркестра: «Празднуем 30-летие Победы над фашизмом. По приглашению Ленинградской филармонии прилетел я на встречу с музыкантами оркестра Ленинградского радио. В Доме композиторов шел вечер, посвященный этому торжеству. Встречаем-

23 *Зак В. И.* Незабываемые встречи // Карл Ильич Элиасберг: воспоминания, исследования, документы. С. 66.

24 СПбГММиТИ. Ед. хр. 16082_34.

25 Немного из истории Ленинградской филармонии // Карл Ильич Элиасберг: воспоминания, исследования, документы. С. 268.

ся с Карлом Ильичем. Он нас приглашает к застолью композиторов. Первый тост произносит Андрей Петров. С воспоминаниями о фронтовых поездках с юмором рассказывает В. П. Соловьев-Седой. Карл Ильич больше слушает, говорит мало. На другой день мы с ним встретились в зале Ленинградской филармонии. На концерте исполнялась Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича. Вступительное слово сказал М. С. Вайнберг. Зал горячо аплодировал первым исполнителям Седьмой Симфонии Шостаковича в осажденном Ленинграде 9 августа 1942 года. В антракте слушатели потянулись к музыкантам-блокадникам за автографами. Особо горячо аплодировали ленинградцы поэту Ольге Берггольц и К. И. Элиасбергу. В этот вечер Карл Ильич не дирижировал. Почему? Этот вопрос остался для меня непонятным. Карл Ильич молчал. Молчал он и на банкете, состоявшемся после концерта. Какая-то несправедливость давила его. Так мы решили с женой. С грустью вспомнили слова Надежды Дмитриевны: «Ему не дают работать»²⁶.

Ситуация изменилась с появлением с Филармонии Ю. Х. Темирканова, ставшего в 1968 г. дирижером ее второго оркестра – бывшего «оркестра Элиасберга». И в течение 10 лет профессиональные контакты двух художников не прерывалось. «Многие годы Элиасберг не дирижировал в Ленинграде, что на мой взгляд было несправедливо – и по-человечески, и чисто профессионально. Сотрудничество Карла Ильича с оркестром Ленинградской филармонии способствовало качественному рывку коллектива: за пульт встал дирижер, чье умение тщательно работать отличало его от всех известных мне дирижеров. О выступлениях Элиасберга с этим коллективом я могу сказать, что эти концерты были одними из лучших в период моего руководства»²⁷, – писал Ю.Х. Темирканов. То был долгожданный и вдохновляющий взлет.

К. И. Элиасберга не стало в 1978 г. Обстановка в Филармонии была такова, что панихида по нему состоялась не там, а в ленинградском Доме композиторов. Урна с прахом почти полтора десятилетия находилась в колумбарии ленинградского крематория, и только в 1992 г. благодаря инициативе мэра Петербурга А. А. Собчака и художественного руководителя Филармонии Ю. Х. Темирканова перезахоронена на Волковом кладбище, одном из самых знаменитых некрополей Петербурга, чья история имеет и блокадную страницу. И лишь в 1985 г., на излете советского времени, на здании Филармонии появилась мемориальная доска в память о блокадной премьере Седьмой симфонии.

В архиве Элиасберга, переданном в петербургский Музей музыкального и театрального искусства, сохранились многочисленные свидетельства – фотографии, документы – о встречах блокадного оркестра и в День Победы и в годовщину исполнения Седьмой симфонии. В маленькой открытке, приуроченной к 30-летию Победы, аккуратным почерком написано поздравление, начинается оно так: «Дорогой Карл Ильич! Команда бойцов

26 Личный архив Н. Ж. Айдарова..

27 Темирканов Ю. Х. [без. назв.] // Карл Ильич Элиасберг : воспоминания, исследования, документы. С. 8.

“Ленинградской” симфонии горячо поздравляет своего Командира...»²⁸. К 1975 г. от 80 человек, участвовавших в легендарном концерте 9 августа 1942 г., остался в живых двадцать один. 18 из них поставили в открытке свои подписи. В тексте поздравления есть пронзительные строки о мужестве Элиасберга, «которое позволило нам выстоять и создать Великий праздник для всех ленинградцев, удивить и потрясти весь мир!»²⁹. Даже через тридцать лет Элиасберг остался и для Ленинграда, и для оркестрантов настоящим камертоном, образцом светлого мужества.

На выставке, которая 9 августа открылась в Санкт-Петербургской филармонии в рамках проекта «Седьмая симфония. Партитура памяти», зритель увидел и камертон, принадлежавший Карлу Элиасбергу (из коллекции Музея музыкального и театрального искусства). Именно по нему настраивались инструменты музыкантов оркестра летом 1942 г., чтобы каждая нота, написанная Шостаковичем, проникла в сердца людей, чтобы мир, охваченный войной, услышал Музыку, вслушался в ее чистое и мощное звучание... Таким камертоном и для оркестра, и для современников – творчеством и самым способом своего существования – был ленинградский Дирижер Карл Ильич Элиасберг.

28 СПбГММИТИ. Ед. хр. 16082_1.

29 Там же.